
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW

УДК 349

ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ДИПФЕЙКОВ В КОНТЕКСТЕ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ И УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

М. С. АБЛАМЕЙКО¹⁾, В. П. СУХОПАРОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Раскрываются признаки дипфейков как вида ненадлежащей информации. Анализируется зарубежный опыт регулирования дипфейков, на основе чего предлагаются возможные изменения законодательства Республики Беларусь в информационной сфере в части защиты от дипфейков. Рассматриваются вопросы применения норм действующего законодательства Республики Беларусь об информации, информатизации и защите информации как формы защиты от дезинформации, возникающей под влиянием развития технологий искусственного интеллекта. В связи с наблюдаемой дезинформацией населения посредством распространения дипфейков на интернет-ресурсах и в СМИ предлагаются пути совершенствования правовой защиты от них в контексте обеспечения информационной безопасности общества и государства.

Ключевые слова: дипфейки; синтетические технологии; маркировка контента; ненадлежащая реклама; массовая информация; информационная безопасность; защита от дезинформации.

Образец цитирования:

Абламейко МС, Сухопаров ВП. Подходы к правовому регулированию дипфейков в контексте минимизации рисков и угроз информационной безопасности общества и государства. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2026;1:14–21.
EDN: ACWRAZ

For citation:

Ablameyko MS, Sukhparau VP. Approaches to legal regulation on deepfakes in the context of minimising risks and threats to information security of the society and state. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2026;1:14–21. Russian.
EDN: ACWRAZ

Авторы:

Мария Сергеевна Абламейко – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Виктор Павлович Сухопаров – заместитель декана по идеологической и воспитательной работе, старший преподаватель кафедры конституционного права юридического факультета.

Authors:

Maria S. Ablameyko, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law.
m.ablameyko@mail.ru

Viktar P. Sukhparau, deputy dean for ideological and educational work, senior lecturer at the department of constitutional law, faculty of law.
sukhparauvp@bsu.by

APPROACHES TO LEGAL REGULATION ON DEEPFAKES IN THE CONTEXT OF MINIMISING RISKS AND THREATS TO INFORMATION SECURITY OF THE SOCIETY AND STATE

M. S. ABLAMEYKO^a, V. P. SUKHAPARAU^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: V. P. Sukhparau (sukhparauvp@bsu.by)

Abstract. This article explores the characteristics of deepfakes as a form of inappropriate information. International experience in regulating deepfakes is analysed, and based on this, potential amendments to Belarusian legislation in the information sphere regarding protection against deepfakes are proposed. The authors examine the application of current Belarusian legislation on information, informatisation, and information protection as a form of protection against disinformation arising from the development of artificial intelligence technologies. Given the observed disinformation of the population through the dissemination of deepfakes on online resources and in the media, ways to improve legal protection against deepfakes are proposed in the context of ensuring the information security of society and the state.

Keywords: deepfakes; synthetic technologies; content labeling; inappropriate advertising; mass information; information security; protection against disinformation.

Введение

Внедрение технологий во все сферы жизнедеятельности привело к необходимости регулировать общественные отношения с учетом возникновения новых вызовов и угроз. Мировое сообщество в целом и отдельные страны в частности стремятся к введению единых правил, чтобы минимизировать риски применения технологий против личности, общества и государства. Науке информационного права еще с начала ее становления известны способы защиты прав личности, общества и государства от деструктивной информации. В доктринальных документах закреплены общие подходы, связанные с информационным суверенитетом государства, развитием электронных средств массовой коммуникации и их всеобъемлющим влиянием на общественно-политические и социально-экономические процессы, что вызывает необходимость защитить общество от деструктивного информационного воздействия (п. 5, 15 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5).

В рамках данной статьи рассматриваются подходы к регулированию дипфейков, несущих в себе угрозы обществу посредством распространения деструктивной информации, способной повлечь мани-

пулирование сознанием, выгодное распространению информации, и дезинформирование населения. В условиях дезинформации, вызываемой дипфейками, общество становится уязвимым и незащищенным, поскольку дезинформация оказывает негативное воздействие на мышление индивидов и принятие ими решений. Однако очевидно, что внедрение современных технологий не должно деструктивно воздействовать на сферы жизнедеятельности общества, в противном случае в отношении нарушителей могут применяться меры административного, уголовно-процессуального принуждения, включая меры административной и уголовной ответственности за совершенные противоправные деяния в цифровой среде [1, с. 25].

На наш взгляд, категория «дипфейк» является современным социальным феноменом, характеризующимся междисциплинарностью исследования. Так, дипфейк является и «продуктом» искусственного интеллекта (ИИ), и культурологическим новшеством, и новым способом распространения информации (коммуникативным средством). Дипфейки являются как технологическим «прорывом», так и определенным вызовом современному обществу, поскольку формируют искаженную реальность.

Основная часть

Понятие, признаки дипфейков и угрозы их применения в разных сферах. Дипфейк является технологией искусственного интеллекта, позволяющей полностью или частично изменять лица людей, иные объекты окружающего мира, представляемые в визуальной форме, имитировать голос человека и т. д. Так, при использовании данной технологии происходит искажение реальности, фальсифицирование

информации, выражаемой в аудиоформе, а также визуальной и аудиовизуальной формах [2, с. 82; 3, с. 219].

По мнению В. А. Виноградова и Д. В. Кузнецовой, дипфейки «подрывают доверие к информации в сети», вызывая у человека чувства потерянности и тревоги. Технология «дипфейк» продвинулась до степени формирования иного мира, заполненного новыми придуманными событиями [3, с. 219].

Это мнение подтверждает принадлежность дипфейков к философской категории постправды, которая определяется как продукт информационной среды, создаваемый веб-коммуникациями и отражающий искаженные смыслы истинного и ложного [4, с. 49]. В рамках целевой направленности постправды речь идет не о передаче информации о существующих событиях действительности, а о передаче информации о событиях, факт свершения которых не важен, ведь они могли бы произойти [4, с. 49]. Данные обстоятельства, связанные с появлением технологии «дипфейк», обуславливают ряд не только правовых и социальных, но и философских проблем, включающих аспекты познания мира, сущности бытия и ценностных ориентиров. Вопрос о ценности информации в цифровую эпоху, вызванный использованием дипфейков, указывает на необходимость реагирования со стороны общества и государства путем принятия мер правового регулирования. По нашему мнению, данная проблематика в большей степени относится к отрасли информационного права в связи с тем, что в настоящее время распространение информации посредством СМИ, в том числе в интернете, регулируется нормами данной отрасли права.

Поскольку информация обладает рядом свойств (физическая неотчуждаемость, обособляемость, распространяемость, полнота, точность, своевременность предоставления [5, с. 117]), появление в информационном обществе дипфейков, на наш взгляд, выводит на первый план важность такого свойства информации, как ее достоверность (реалистичность, соответствие действительности). Информация должна, в первую очередь, отражать факты реальности и быть направленной на достижение знания, убежденности в фактах, формирование истинной картины действительности. Создание дипфейков, в свою очередь, имеет целью искажение этой действительности, которое может быть злоумышленным либо шуточным. В условиях постоянного возрастания количества потоков информации искажение действительности, вызываемое дипфейками, становится причиной усиления «цифрового нигилизма», т. е. формирования недоверия к получаемой информации, что парализует общественную дискуссию.

Распространение недоброкачественной информации способно нанести ущерб во всех сферах общественной жизни. Можно выделить следующие виды угроз.

В политической сфере дипфейки используются для изменения (искажения) публичных заявлений представителей государственной власти в пользу противоположной точки зрения, применения информационно-технологических возможностей для

манипулирования общественным сознанием, дестабилизации общественной обстановки и международных отношений и т. д.

В экономической сфере использование дипфейков обусловлено целями улучшения позиций на рынке товаров, работ, услуг, дезинформирования граждан об экономическом положении в стране, недобросовестной конкуренции субъектов хозяйствования при рекламировании продукции и т. д.

В социальной сфере дипфейки способны стать причиной дестабилизации общественного порядка, замедления (отставания) в интеллектуальном развитии детей и молодежи, а также причинить вред нравственности населения в целом.

Подходы к правовому регулированию дипфейков за рубежом. В связи с тем, что технология «дипфейк» получила широкое распространение не так давно, ее регулирование находится на начальной стадии во многих странах и, как правило, носит точечный характер, направленный на определенный сектор общественных отношений. Следует отметить, что правовое регулирование дипфейков связано с принятием актов в сфере ИИ, так как дипфейки являются его продуктом.

Все больше технологически развитых стран уделяют внимание данной технологии в разрезе потенциального влияния на национальную безопасность и внутривластные процессы.

В США в 2023 г. был выпущен информационный листок кибербезопасности (*cybersecurity information sheet* (CSI)) «Контекстуализация угроз дипфейков для организаций». В документе подчеркиваются легкость и масштабность манипуляций киберпреступников с мультимедиа, что опасно для национальной безопасности; указывается на настоятельную необходимость распознавания технологии «дипфейк» сотрудниками организаций и разработку стратегий реагирования для минимизации их воздействия¹.

В настоящее время на рассмотрении в Сенате США находится законопроект, непосредственно регулирующий сферу применения технологии дипфейк «No fakes act» (*nurture originals, foster art, and keep entertainment safe act*). Данный документ нацелен на защиту прав интеллектуальной собственности на голос и визуальное изображение отдельных лиц, т. е. на цифровую копию². Законопроект определяет запрет за несанкционированное создание, распространение или публичное использование реалистичных копий голоса, визуального образа, выступлений (*digital replicas*) без согласия правообладателя и предусматривает ответственность платформ за соответствующие нарушения.

¹Contextualizing deepfake threats to organizations // United States Government : website. URL: <https://media.defense.gov/2023/Sep/12/2003298925/-1/-1/0/CSI-DEEPPFAKE-THREATS.PDF> (date of access: 10.02.2026).

²No fakes act of 2025 // US Congress : website. URL: <https://www.congress.gov/bills/119th/congress/senate-bill/1367/text> (date of access: 10.02.2026).

Следует отметить, что в большинстве штатов (Калифорния, Мичиган и т. д.) уже приняты правовые акты на местном уровне, в частности, они касаются ограничений использования дипфейков в политической сфере. В актах указанных штатов предусматривается обязательное раскрытие информации о том, что контент создан или изменен с помощью технологий ИИ, а крупные платформы обязаны удалять недостоверный или обманчивый контент, связанный с выборами.

В Китае подход к регулированию дипфейков отличается системностью, определяющей иерархию документов от актов законодательства до отраслевых инструкций, принимаемых на государственном уровне. В стране технология «дипфейк» рассматривается также в контексте национальной безопасности, о чем свидетельствуют последние поправки (январь 2026 г.) в закон о кибербезопасности. Помимо этого, в 2023 г. принято положение (*China's provisions on the administration of deep synthesis Internet information services*), которое применяется при использовании технологий глубокого синтеза для предоставления информационных услуг в интернете. Технологии глубокого синтеза используют глубокое обучение и виртуальную реальность, применяют алгоритмы для создания текста, изображений, аудио-, видеосцен, а также виртуальных сцен, в том числе замену лиц и синтез голоса³. Основные требования включают обязательную маркировку синтетического или отредактированного контента, чтобы предотвратить введение общественности в заблуждение, запрет на создание и распространение ложных новостей или информации, способной причинить вред национальным, общественным интересам или правам других лиц.

Особое внимание уделяется защите культурного наследия страны в медиапространстве. С 2026 г. Государственное управление радиовещания и телевидения Китайской Народной Республики начало борьбу с распространением контента, который может исказить оригинальные произведения и ввести аудиторию в заблуждение⁴.

Таким образом, в США подход к регулированию дипфейков основан на первой поправке, которая, с одной стороны, защищает свободу выражения мнений (слова), включая использование изображения человека для определенных целей, а с другой стороны, защищает право на публичность, что позволяет контролировать использование своего имени и изображения. В Китае применяется системный,

централизованный подход, где государство выступает основным модератором и определяет социальную стабильность и защиту национальной культуры как основной вектор развития, сохраняя надзорную функцию для обеспечения прозрачности работы платформ с обязательной маркировкой такого рода контента.

В ЕС сформирована комплексная система регулирования дипфейков, построенная на горизонтальном регулировании. Основным документом, обязательным для исполнения, является Акт об искусственном интеллекте (*EU AI Act*), который предусматривает обозначение аудио-, видео-, фото-контента, сгенерированного или измененного ИИ. Системы ИИ, предназначенные для взаимодействия с физическими лицами или для генерации контента, в частности, для создания изображений, аудио- или видеоконтента, который представляет собой дипфейк, должны раскрывать информацию о том, что такой контент был создан искусственно или получен в результате манипуляции. Вне зависимости от уровня риска устанавливаются обязательства по обеспечению прозрачности. Также закон о цифровых услугах (*Digital services act*) обязывает поставщиков крупных онлайн-платформ и поисковых систем выявлять, оценивать и смягчать системные риски, включая вредоносный контент, созданный с помощью ИИ, и дипфейки⁵. Кроме того, в ЕС подготовлен проект Кодекса практических рекомендаций по маркировке и обозначению контента, созданного с помощью ИИ, который охватывает правила маркировки и обнаружения такого контента и является применимым к поставщикам систем генеративного ИИ, а также предполагает маркировку дипфейков и определенного текста, сгенерированного или измененного с помощью ИИ, по вопросам, представляющим общественный интерес, что применимо к разработчикам систем генеративного ИИ⁶.

В отличие от США и Китая, в ЕС регулирование дипфейков основано на распределении ответственности между создателем контента, платформой, предоставляющей информацию, и разработчиком модели. Также более жесткие требования предъявляются к прозрачности контента, т. е. имеет место многоуровневая маркировка.

В России создание дипфейков напрямую не запрещено, но ограничено рамками ст. 152.1 и 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ввиду поддельности изображения всегда требуется согласие

³Provisions on the administration of deep synthesis Internet information services // China law translate : website. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/deep-synthesis/> (date of access: 10.02.2026).

⁴Китай начинает борьбу с дипфейками и ИИ-видео с 2026 года // Techimo : сайт. URL: <https://techimo.ru/news/kitay-nachinaet-borbu-s-dipfeykami-i-ii-video-s-2026-goda> (дата обращения: 10.02.2026).

⁵Answer given by Executive Vice-President Virkkunen on behalf of the European Commission // European Parliament : website. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-10-2025-001742-ASW_EN.html (date of access: 10.02.2026).

⁶Commission publishes first draft of Code of Practice on Marking and Labelling of AI-generated Content // European Commission : website. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/commission-publishes-first-draft-code-practice-marking-and-labelling-ai-generated-content> (date of access: 10.02.2026).

изображенного гражданина на обнародование дипфейков. Несмотря на то, что ст. 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено использование пародии, п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» запрещает приравнивание дипфейков к пародиям. В отношении голоса гражданина режим, введенный для защиты изображения, не применяется⁷.

Маркировка видеоматериалов, созданных с использованием ИИ, обсуждается в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации путем внесения изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Подготовленные поправки к данному федеральному закону (законопроект № 1069302-8) предусматривают обязанность владельцев соцсетей, видеохостингов и других сайтов маркировать размещаемые на них дипфейки и иные видео, сгенерированные искусственным интеллектом. Маркировать такой контент предложено плашками «Создано с использованием искусственного интеллекта» или «Сгенерировано ИИ». Кроме того, в метаданных видео предлагается размещать машиночитаемую метку, содержащую информацию о технологиях ИИ, дату создания метки и идентификатор владельца онлайн-площадки⁸.

Таким образом, российское регулирование делает ставку на прозрачность и информирование потребителя как основной способ борьбы с дезинформацией путем внесения изменения в основной закон в области информационного права. Также рассматривается вопрос усиления мер ответственности в борьбе с дипфейками.

Следует отметить опыт Республики Казахстан в данной сфере. С принятием Закона от 17 ноября 2025 г. № 230-VIII ЗРК «Об искусственном интеллекте» в стране появилось понятие «синтетические результаты деятельности систем искусственного интеллекта» – изображение, видео, аудио, тексты или их комбинации, созданные или измененные системой искусственного интеллекта, имитирующие внешность, голос, поведение физического лица или события, которые фактически не происходили.

Современное состояние и перспективы развития правового регулирования дипфейков в Республике Беларусь. Конституция Республики Беларусь в ст. 34 гарантирует гражданам право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации. В научно-практическом комментарии к ст. 34 Основного

Закона подчеркивается, что право на информацию не может быть использовано для совершения противоправных деяний [6, с. 136].

Пункт 15 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5) среди основных национальных интересов предусматривает дальнейшее развитие безопасной информационной среды и защиту общества от деструктивного информационного воздействия. Пункт 27 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1) гласит, что стремление к защищенности личности, общества, государства от дезинформации, информационных манипуляций и неявных информационно-психологических воздействий является важным стимулом развития информатизации. В главе 5 государственной программы «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы (утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 793) подчеркивается необходимость исключить внешние риски и обеспечить гарантии защиты национальных интересов в сфере цифрового развития в целях реализации цифрового суверенитета Республики Беларусь.

Законодательство Республики Беларусь, регулирующее информационную сферу, включает в себя признаки, которыми может обладать информация, относимая к различным правовым режимам, а также признаки, которыми данная информация обладать не должна. Анализ законодательства Республики Беларусь об информации, информатизации и защите информации, включая уголовно-правовые и административно-деликтные нормы в информационной сфере, позволяет сделать вывод о том, что национальное информационное право запрещает распространение искаженной, ложной, порочащей, дискредитирующей, ненадлежащей, модифицированной, деструктивной и манипулятивной информации. Информационно-правовые нормы в целом направлены на обеспечение правовых способов предоставления (распространения), хранения и получения полной, своевременной, достоверной информации и развитие безопасной информационной и цифровой инфраструктуры, при этом массовая информация должна отвечать тем же критериям полноты, актуальности и достоверности.

Законодательное регулирование дипфейков в Республике Беларусь пока отсутствует. Однако поскольку дипфейки зачастую распространяются в СМИ

⁷Дипфейк: правовое регулирование и авторство на контент // Юрист компании : сайт. URL: www.law.ru/article/28844-dipfeyk-pravovoe-regulirovanie-i-avtorstvo-na-kontent (дата обращения: 10.02.2026).

⁸В Госдуму внесут законопроект о маркировке созданных с помощью ИИ видео // Парламентская газета : сайт. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesut-zakonoproekt-o-markirovke-sozdannykh-s-pomoshhyu-ii-video.html> (дата обращения: 10.02.2026).

и на интернет-ресурсах, проанализируем подходы к ограничениям ненадлежащей информации, закрепленные в белорусском законодательстве о СМИ и рекламе.

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» (далее – Закон Республики Беларусь о СМИ) в ст. 38 среди видов информации, запрещенных к распространению в СМИ, на интернет-ресурсах и новостных агрегаторах, не называет дипфейки. Хотя в Кодексе профессиональной этики журналиста в числе дисциплинарных проступков журналиста перечисляются некоторые виды неправомерных деяний в рамках его профессиональной деятельности, признаки которых могут проявляться при создании и распространении дипфейков. К таким проступкам относятся нарушения, посягающие на право граждан на получение информации (преднамеренное обнародование неправильной информации, фальсификация информации из корыстных соображений, искажение содержания источника информации), нарушения против чести и достоинства личности (представление журналистом гражданина или категории граждан в невыгодном свете, в частности, в связи с их профессией)⁹.

Если ранее указанные проступки могли быть совершены в нарушение этических и правовых запретов без использования дипфейка, то сейчас данная технология открыла новую форму для их совершения. Прежде данные проступки журналистов могли иметь место в так называемой желтой прессе, для которой характерно освещение слухов, мнимых сенсаций, скандалов, сплетен [7, с. 10]. Однако если в изданиях желтой прессы автор (журналист) известен и аудитория читателей допускает возможность недостоверности получаемой информации, то использование технологии «дипфейк» влечет противоположную ситуацию. Аудитория получателей информации характеризуется определенным доверием к СМИ, интернет-ресурсу, иному ее источнику, и, поскольку искаженная информация представляется с высочайшей степенью реалистичности (порой даже не от первого лица, а первым лицом), не может отличить достоверный факт от недостоверного. Произведения, созданные технологией «дипфейк», не передают факт действительности и не могут служить источником его доказательства, они предлагают аудитории ту информацию, которую решил предоставить ее распространитель, в форме, похожей на реалистичную и исключаящей обозримость признаков искажения информации.

Создание дипфейков, касающихся политической, экономической, культурной и международной жиз-

ни, состояния окружающей среды, если ранее в СМИ была опубликована достоверная информация по этим вопросам, будет являться прямым нарушением конституционного права граждан, предусмотренного ст. 34 Основного Закона Республики Беларусь. Создание дипфейка на публичное выступление официального должностного лица будет прямо нарушать нормы законодательства об авторском праве и смежных правах, поскольку публично произнесенные политические речи, обращения, доклады, распространяемые в СМИ, относятся к охраняемым объектам авторского права (ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах»).

Как отмечает С. С. Лосев, цифровая среда влечет дублирование «аналоговой» реальности и появление новых объектов гражданского оборота, а технологии ИИ трансформируют основы права интеллектуальной собственности [8, с. 82]. Однако если в гражданских правоотношениях технологии ИИ затрагивают имущественные и личные неимущественные права субъектов, то в информационных правоотношениях данные технологии влияют на информационную среду, оказывают прямое воздействие на информационную безопасность личности, общества и государства. В частности, технология «дипфейк» представляет серьезную угрозу для безопасности цифровой среды, поскольку стремительное распространение дипфейков в данной сфере сложно контролировать, а масштаб влияния современных медиа на общественное сознание сегодня очень велик.

Помимо новостных трансляций, дипфейки могут активно использоваться в рекламе в целях недобросовестной конкуренции между юридическими лицами. В ст. 38 Закона Республики Беларусь о СМИ ненадлежащая реклама относится к сведениям, распространение которых в СМИ и на интернет-ресурсах запрещено. Ненадлежащая реклама, созданная с использованием дипфейков, может включать в себя недостоверную информацию о деятельности организации, месте, способе, составе и количестве товаров, об их характеристиках с указанием не свойственных им преимуществ в сравнении с аналогичными товарами других организаций, а также неэтичную информацию, которая вводит в заблуждение потребителей рекламы¹⁰.

По мнению С. Ч. Белявского, при рекламировании товаров, работ, услуг указание любой недостоверной информации является нарушением не только Закона Республики Беларусь о рекламе, но и актов законодательства, устанавливающих обязательные требования для предоставления информации о товарах

⁹Кодекс профессиональной этики журналиста // Белорусский союз журналистов : сайт. URL: <https://bsj.by/bszh/kodeks/> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁰Перечисленные виды сведений соответствуют признакам ненадлежащей рекламы, предусмотренным Законом Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» (далее – Закон Республики Беларусь о рекламе).

(работах, услугах) [9, с. 271]. Автор также приводит некоторые примеры распространения ненадлежащей рекламы и называет конкретные виды нарушений при таком распространении. Так, размещение сведений о видах деятельности юридических лиц, на которой они специализируются, должны подтверждаться соответствующими документами. Информирование о преимуществах товаров, работ, услуг юридического лица также должно подтверждаться документально (информирование о «звании» (статусе) организации по итогам проведенного конкурса должно точно соответствовать названию и условиям выигранного конкурса, сведения о рекламируемом товаре, который рекомендуется потребителями либо профессионалами в конкретной области, должны

подтверждаться результатами проводимых опросов, экспертными заключениями) [9, с. 273–275].

Таким образом, информация, распространяемая в рекламе, не может быть основанной на дипфейках. С точки зрения правового регулирования данных случаев установленные в Законе Республики Беларусь о СМИ и в Законе Республики Беларусь о рекламе запреты на распространение ненадлежащей рекламы охватывают аспекты рекламирования продукции посредством использования дипфейков. Однако применение дипфейков в информационной сфере куда шире, чем их распространение в рекламной деятельности, и на данном этапе в законодательстве Республики Беларусь нет специальных ограничений по рассматриваемой технологии.

Заключение

Повсеместное использование технологий ИИ стимулирует развитие современного цифрового общества и в то же время создает значительное число угроз для государства и общества в целом и для человека в частности. Многие страны, идущие по пути регулирования технологии «дипфейк», отмечают ее угрозу как для национальной, так и информационной безопасности.

С учетом рисков применения технологии дипфейк во всех сферах жизнедеятельности общества, включая политическую, экономическую, социальную, считаем целесообразным подходить к решению данной проблемы комплексно.

В рамках первого подхода возможны изменения законодательства Республики Беларусь в информационной сфере. Так, закрепить понятие «дипфейк» и отразить меры его регулирования можно в основном законе отрасли информационного права – Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации информатизации и защите информации». Усилить правовую защиту от дезинформации, распространяемой дипфейками, необходимо через совершенствование информационно-правового регулирования в сфере массовой информации. По этой причине необходимо установить в Законе Республики Беларусь о СМИ новые запреты, связанные с недопущением распространения в СМИ, сетевых изданиях и новостных агрегаторах, на интернет-ресурсах информации, создаваемой посредством технологии «дипфейк» в целях дезинформации общества. Также изменения действующего законодательства Республики Беларусь, связанные с введением ограничений на распространение дипфейков, могут

повлечь дополнение правовых статусов владельцев интернет-ресурсов, сетевых изданий и новостных агрегаторов обязанностью по проверке распространяемой информации, в том числе интернет-пользователями, на факт ее создания с использованием технологии «дипфейк» (с необходимостью последующей маркировки либо недопущения к распространению и удалению). Изменения могут затронуть многие акты национального законодательства, включая Избирательный кодекс Республики Беларусь (в части установления запрета на применение технологии «дипфейк» в рамках предвыборной агитации) и Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (в части регулирования прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные с помощью данной технологии).

Второй подход связан с принятием единого закона, комплексно регулирующего технологии искусственного интеллекта, в том числе технологию «дипфейк» – Закона Республики Беларусь «О технологиях искусственного интеллекта». Меры, которые необходимо принять для контроля за применением дипфейков, должны включать маркировку контента, созданного данной технологией либо с ее применением, что позволило бы пользователю критически воспринимать такого рода информацию. Также следует усилить меры ответственности создателей, распространителей информации и платформ, посредством которых она распространяется.

Полагаем, что комплексный подход к регулированию технологии «дипфейк» позволит гражданам более полно реализовывать свое право на получение достоверной информации в эпоху цифровизации.

Библиографические ссылки

1. Абламейко МС, Шакель НВ. Цифровые права человека и перспективы их введения в законодательство. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;2:19–26.
2. Абламейко МС, Шакель НВ. Биометрические персональные данные и дипфейки: правовой аспект. *Право.by.* 2024;3:79–88.

3. Виноградов ВА, Кузнецова ДВ. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дипфейк». *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024;17(2):215–240.
4. Анциферов ЮД, Жданухин ДЮ, Исакова ИН, Меньшиков ПВ, Сальникова ЛС, Чугров СВ. *Стратегические коммуникации в цифровую эпоху. Новые технологии*. Сальникова ЛС, редактор. Москва: Научная библиотека; 2019. 300 с.
5. Камилла ТР. Правовая сущность информации и ее юридические свойства. *Закон и право*. 2024;4:116–118.
6. Воронович ТВ. Комментарий к статье 34. В: Миклашевич ПП, Чуприс ОИ, Василевич ГА, редакторы. *Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2024. с. 136–139.
7. Лагутина ОВ. Массовая, «желтая», бульварная пресса: к вопросу разграничения понятий. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2013;2:7–15.
8. Лосев СС. Актуальные проблемы системного развития права интеллектуальной собственности в Беларуси. В: Богоненко ВА, редактор. *Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции; 28 мая 2021 г.; г. Новополоцк, Беларусь*. Новополоцк: Полоцкий государственный университет; 2021. с. 81–89.
9. Белявский СЧ. Комментарий к статье 26. Ненадлежащая реклама. В: Егоров АВ, редактор. *Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О рекламе»*. Минск: ЮрСпектр; 2025. с. 268–278.

Статья поступила в редколлегию 09.03.2026.
Received by editorial board 09.03.2026.